

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 3 / 2025, Vol. 5, Iss. 3 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 32.019.5 + 0.70

¹Шульц Э.Э.

¹Московский государственный лингвистический университет

Русская революция в современном общественном мнении России в контексте коммуникации государства и общества

Аннотация: статья посвящена исследованию восприятия революции 1917 г. в России в современном российском общественном мнении. В статье использованы данные социологических исследований крупных фондов для сравнения с собственными проведенными исследованиями. Проведенные исследования позволяют подтвердить и уточнить ряд выводов более ранних опросов, а также определить новые тренды в общественном мнении относительно революции 1917 г. и ряда исторических персон, которые неразрывно связаны с этим историческим событием. Показательным является интерес населения России к революции, последовавшей гражданской войне и историческим деятелям в сравнении с другими событиями в истории СССР, в общем по аудитории и в зависимости от принадлежности к возрастной группе, где указанные события уступают лишь таким событиям как «Великая отечественная война», «Запуск первого спутника и полет в космос Ю. Гагарина» и «Олимпиада в Москве в 1980 г.». Интересные данные дал замер уровня положительной и негативной оценки революции и, как оказалось, более важно – нейтрального отношения, а также отношение россиян к таким фигурам как Ленин, Троцкий, Сталин и персонам, которые ассоциировано противостоят образу революции и указанных исторических личностей – Николай II, А.И. Солженицын, А.Д. Сахаров. Результаты исследования демонстрируют, что, несмотря на нарратив в медиаполе и в противовес современной кинопродукции и целому ряду художественных произведений, в том числе в большом количестве приуроченным к 100-летнему юбилею революции в России, большей частью негативизирующих образы самой революции и ее деятелей, в массовом сознании в России произошел обратный процесс – повышение интереса, снижение негатива и рост позитивного отношения. В данном контексте можно говорить об определенном протесте массового сознания на предлагаемые установки направленных медийных и немедийных коммуникаций.

Ключевые слова: образ революции, Русская революция в общественном мнении, образ СССР, восприятие Русской революции, протестные коммуникации, медийные коммуникации, немедийные коммуникации

Для цитирования: Шульц Э.Э. Русская революция в современном общественном мнении России в контексте коммуникации государства и общества // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 3. С. 81 – 89.

Поступила в редакцию: 23 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 марта 2025 г.; Принята к публикации: 26 марта 2025 г.

¹Shults E.E.

¹Moscow State Linguistic University

Russian revolution in contemporary public opinion of Russia in the context of communication between the state and society

Abstract: the article is devoted to the study of the perception of the 1917 revolution in Russia in modern Russian public opinion. The article uses the data of sociological research of the several Funds for comparison with our own research. The studies carried out allow us to confirm and clarify a number of conclusions of ear-

lier surveys, as well as determine new trends in public opinion regarding the 1917 revolution and a number of historical persons that are inextricably linked with this historical event. Indicative is the interest of the Russian population in the revolution that followed the civil war and historical figures in comparison with other events in the history of the USSR, in general by audience and depending on belonging to the age group, where these events are inferior only to such events as the "Great Patriotic War", "Launch of the first satellite and flight into space by Yu. Gagarin" and "Olympics in Moscow in 1980". Interesting data measured the level of positive and negative assessment of the revolution and, as it turned out, more important – neutral attitude, as well as the attitude of Russians to such figures as Lenin, Trotsky, Stalin and persons who are associatively opposed to the image of the revolution and these historical figures – Nicholas II, A.I. Solzhenitsyn, A.D. Sakharov. The results of the study demonstrate that, despite the narrative in the media field and in contrast to modern film production and a number of works of art, including in large numbers timed to coincide with the 100th anniversary of the revolution in Russia, mostly negativizing the images of the revolution itself and its leaders, in the mass consciousness in Russia there was a reverse process – an increase in interest, a decrease in negativity and an increase in positive attitudes. In this context, we can talk about a certain protest of the mass consciousness on the proposed installations, where directed media and immediate communications become a zone of interference between imperative and protest communications.

Keywords: the image of the revolution, the Russian revolution in public opinion, the image of the USSR, the perception of the Russian revolution, protest communications, media communications, non-media communications

For citation: Shults E.E. Russian revolution in contemporary public opinion of Russia in the context of communication between the state and society. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (3). P. 81 – 89.

The article was submitted: February 23, 2025; Approved after reviewing: March 06, 2025; Accepted for publication: March 26, 2025.

Введение

Образы революции в России 1917 г. и ее деятелей на протяжении уже более ста лет являются определенным барометром общественных настроений. Революция в России 1917 г. лежит в основании образования СССР, 100-летний юбилей которого страна отметила в 2022 году. Отношение к этому «краеугольному камню» целого периода в истории России, изменившего общество и государство и продолжающего оказывать влияние на современную Россию, еще долго будет актуальным в исследовательских работах и общественной мысли [1].

Оценка восприятия образов революции в России на современном этапе представляет особый интерес в связи с тем, что, начиная с 1990-х гг. эти образы в медиапространстве, а также в немедийных коммуникациях (художественные, научные и научно-популярные произведения, учебники, кинофильмы, театральные постановки и т.д.) подавались почти исключительно в негативном ключе и оценках. При этом, следует учитывать, что большая часть немедийных коммуникаций в современных условиях становятся медийными за счет процессов медиатизации общества и приобретает сверхмассовый охват (сообщения о просмотренных кинолентах, театральных постановках и прочитанной литературе с выражением позиции и оценок событий и персонажей становятся массовыми в социальных сетях и формируют наиболее массовые представления).

2017 г. – год столетия революции является определенным маркером, так как в отличие от научной дискуссии, в которой пошел процесс переосмыслиния роли революции в мировой и российской истории и оценки ее деятелей, медиапространство и особенно «масскульт» выдали максимально негативные образы. Учитывая особенности регулирования СМИ и медиакоммуникаций в России, а также финансирование кинофильмов (и сериалов), которые дали максимальный негатив (в первую очередь образам Ленина и Троцкого) получается, что такие образы являются государственной установкой или отсутствием определенной политики в данном вопросе, что не отменяет представления населения об императивности установок со стороны государства. Следование данным образом в общественном мнении является успехом коммуникации, изменение общественного мнения в противоположную сторону – протестом против установок. Проверим результаты.

Материалы и методы исследований

Возьмем для анализа целую серию социологических опросов (где два последних были проведены исследовательской группой, включающей автора данной статьи) и посмотрим динамику и современной состояния населения России к революции в России и ее наиболее известным деятелям.

Результаты и обсуждения

В октябре и ноябре 2021 г. были проведены два проектных социологических опроса по вопросу отношения к СССР с целью исследования отношения россиян к СССР, советскому периоду, отдельным его этапам и личностям.

Первый опрос (далее – «опрос студентов») охватил 103 респондента в возрасте от 17 до 34 лет с высоким образовательным уровнем, с более глубоким знанием истории России и вовлеченностью в предмет [2, 3].

Второй опрос (N=1015) был проведен в период 26.10-31.10.2021 г. методом онлайн интервью: городское население РФ, города с населением 100 тысяч жителей и более, женщины и мужчины 18-64 лет, выборка составила 1015 интервью [4].

Показательным является интерес населения к определенным событиям в истории СССР. Максимальные значения набирают: «Великая отечественная война» – 42%, «Запуск первого спутника и полет в космос Ю. Гагарина» – 30%, «Олимпиада в Москве в 1980 г.» – 29%. При этом революция 1917 г. стойко удерживает интерес на уровне 24%, 23% отдается интересу периоду Гражданской войны в России – связанному с революцией. Наибольший интерес к изучению в молодежных группах – от 18 до 34 лет – представляют Великая отечественная война (30% и 39%), Запуск первого спутника и полет в космос Ю. Гагарина (27% и 34%), Революция 1917 года (24% и 24%), Гражданская война (23% и 18%) (рис. 1).

«Революция 1917 г.» имеет большую связь в ассоциациях с СССР у возрастной группы «18-24» – 37%, снижаясь до 27% в группе «25-34», до 20% в группе «35-44» и снова повышаясь до 26% в группе «45-64». Гражданская война в России после революции имеет большие ассоциации с СССР у молодых поколений: 26% в группе «18-24», 15% в группе «25-34», 6 и 7% в группах «35-44» и «45-64». Здесь можно заключить, что более старшие поколения в силу образования в СССР имеют сильную связь в сознании эпохи СССР и революции, и эта же связь появляется в новых поколениях. Возрастная группа «35-44», чьи школьные годы пришлись на конец 1980-х, 1990-е гг. и начало 2000-х имеют иные представления о революции 1917 г. в связи с эпохой СССР.

	Общая аудитория	18-24	25-34	35-44	45-64
Запуск первого спутника и полет в космос Ю. Гагарина	56%	43%	52%	60%	61%
Великая отечественная война	54%	49%	52%	52%	58%
Олимпиада в Москве в 1980 году	46%	25%	38%	48%	55%
Стройки 70-х годов (БАМ и т п)	36%	14%	19%	40%	50%
Революция 1917 года	26%	37%	27%	20%	26%
Освоение целины	21%	7%	14%	26%	27%
Война в Афганистане	21%	17%	20%	23%	23%
Холодная война	19%	22%	20%	18%	19%
Индустриализация	16%	9%	13%	19%	17%
Гражданская война	11%	26%	15%	6%	7%
Коллективизация	11%	12%	12%	16%	8%
Репрессии в 30-е – начале 50-х годов	10%	7%	8%	12%	11%
Оттепель после смерти И. Сталина	9%	14%	8%	8%	9%
Голод тридцатых годов, голодомор	7%	14%	11%	4%	4%
XX съезд и разоблачение культа личности	7%	10%	5%	5%	8%
НЭП	5%	9%	7%	2%	4%
Преследования диссидентов в 70-80-е годы	5%	1%	8%	6%	4%
Затрудняюсь ответить	2%	4%	4%	1%	1%

Рис. 1. Ассоциации СССР с историческими событиями.

Fig. 1. Associations of the USSR with historical events.

Критические оценки Октябрьской революции почти не различаются в зависимости от возрастной группы – от 27% до 30% (28% – «18-24», 27% – «25-34», 30% – «35-44», 29% – «45-64»). Максимальные положительные оценки в возрастной группе «45-64» – 27%, затем следует группа «35-44» – 22% и сильное падение в молодых группах – 13% для «18-24» и 18% для «25-34». Примечателен уровень нейтральной оценки события: 43% для группы «45-64», 48% для группы «35-44» – фактически, это возрастные группы мак-

симального разделения общества на «белых» и «красных», более высокие показатели нейтрального отношения в группах «18-24» (60%) и «25-34» (55%) говорит уже о других поведенческих стереотипах (рис. 2).

	Общая аудитория	18-24	25-34	35-44	45-64
Октябрьская Революция 1917 года	Позитивные оценки (8-10)	22%	13%	18%	22%
	Нейтральные оценки (4-7)	49%	60%	55%	48%
	Критические оценки (1-3)	29%	28%	27%	30%
Николай II	Позитивные оценки (8-10)	30%	23%	31%	27%
	Нейтральные оценки (4-7)	50%	56%	51%	52%
	Критические оценки (1-3)	20%	21%	18%	21%
В. Ленин	Позитивные оценки (8-10)	28%	27%	27%	26%
	Нейтральные оценки (4-7)	47%	50%	46%	48%
	Критические оценки (1-3)	25%	23%	27%	26%
И. Сталин	Позитивные оценки (8-10)	31%	24%	29%	39%
	Нейтральные оценки (4-7)	44%	52%	43%	45%
	Критические оценки (1-3)	25%	24%	27%	16%
Л. Троцкий	Общая аудитория	18-24	25-34	35-44	45-64
	Позитивные оценки (8-10)	8%	14%	9%	6%
	Нейтральные оценки (4-7)	56%	63%	56%	57%
	Критические оценки (1-3)	37%	23%	35%	38%

Рис. 2. Отношение к Революции и историческим деятелям.
Fig. 2. Attitude towards the Revolution and historical figures.

Отдельный опрос студентов и аспирантов, обучающихся на гуманитарных направлениях (N=103), по вопросу «Как Вы относитесь к Октябрьской революции 1917 года?» дал следующие результаты. 36% ответов дали середину шкалы от отрицательной к положительной оценке. Однаковое количество респондентов проголосовали за крайние позиции: положительную и отрицательную – по 11,7% опрошенных. 25,2% признают более отрицательную оценку, а 15,6% – более положительную, чем отрицательную. В целом, результаты этого опроса подтверждают результаты опроса по стране в возрастных категориях «18-24» и «25-34», однако с меньшим объемом критических оценок, увеличивая категории «скорее положительная» и «скорее негативная». Видимо, здесь сказывается уровень гуманитарного образования.

Примечательно, что позитивные, негативные и нейтральные оценки В.И. Ленина почти не разнятся в зависимости от возрастной группы. Позитивные: 27%, 27%, 26% и 30% соответственно возрастным группам. Негативные: 23%, 27%, 26% и 25% соответственно возрастным группам. Нейтральные оценки: 50%, 46%, 48% и 45% соответственно возрастным группам.

Максимально позитивная оценка фигуры И.В. Сталина принадлежит возрастной группе «35-44» – 39%. Примерно одинаковый уровень позитивной оценки демонстрируют группы «25-34» и «45-64» – 29% и 30%, соответственно. Уровень позитивной оценки несколько падает в группе «18-24» – 24%, но здесь ниже и негативное отношение – 24% в сравнении с 27% в группе «25-34» и 28% в группе «45-64». Группа «35-44» демонстрирует не только максимальную позитивную оценку И.В. Сталина, но и минимальную негативную – 16%. Три возрастные группы – «25-34», «35-44», «45-64» – демонстрируют близкие значения нейтрального отношения в оценке И.В. Сталина – 43%, 45% и 42%, соответственно. Группа же «18-24» дает максимальные нейтральные значения оценок – 52%.

Бросается в глаза, что по возрастным группам показатели позитивных, негативных и нейтральных оценок почти совпадают. Исключение составляет возрастная группа «35-44», которая дает рост позитивных оценок Сталина в сравнении с Лениным (39% против 26%), резкое снижение негативных оценок (16% против 26%) при почти одинаковых показателях нейтральных оценок (45% и 48%).

Опрос студентов и аспирантов, обучающихся на гуманитарных направлениях (N=103), по вопросам отношения к Ленину и Сталину дали сходную динамику. Вопрос «Как Вы относитесь к Ленину?» дал следующие результаты. 12,6% – однозначно положительная оценка, 13,6% – однозначно отрицательная. Почти одинако-

вые значение дополняются срединным значением положительного и отрицательного отношения – 23,3%. Скорее положительная оценка набрала наибольшие результаты – 30,1%, а скорее отрицательная – 20,3%.

Абсолютно негативная оценка фигуры Сталина в 2,1 раза превышает абсолютно положительную – 14,6% против 6,8%. 23,3% респондентов заняли срединную позицию. Для 32,1% положительная оценка несколько перевешивает отрицательную, для 23,3% отрицательная оценка перевешивает положительную. Сумма положительной оценки (оценки от 1 до 4) – составляет 38,9%. Сумма отрицательной оценки (оценки от 7 до 10) составляет 37,7%. Таким образом, несмотря на перевес резко отрицательной оценки фигуры Сталина, эти значения крайне низки – 14,6%, особенно в сравнении с теми данными, что давали 1980-е – 2000-е гг. При этом, в целом положительное отношение у образованной в области истории молодежи преувеличивает: 38,9% против 37,7% (а при учитывании оценки «5» в сторону «скорее положительная, а оценки «6» в сторону «скорее отрицательная», эта разница становится еще ощутимее: 52,2% против 47,4%).

Резкий водораздел в обществе демонстрирует и отношение к фигуре Николая II: примерно одинаковое (с небольшим превалированием позитивных оценок) позитивных и негативных оценок и высокий уровень нейтральных оценок – от 48 до 56% в разных возрастных группах, которые сильно сходны с такими же оценками Ленина, Сталина и Октябрьской революции. Результаты по фигуре Николая II можно рассматривать как зеркальные к фигурам Ленина и Сталина и событиям Октябрьской революции.

Отдельный опрос аспирантов и студентов (N=103) дает близкую картину, но с некоторыми уточнениями. Абсолютно положительная и абсолютно отрицательная оценки Николая II близки по показателям: 13,6% – положительная оценка, 12,6% – отрицательная. Срединное значение (ни позитивно, ни негативно) – 30,1%. Николай II в советское время воспринимался антиподом Ленина, и положительная оценка одного давала отрицательную отношение к другому. Следует после опроса по Ленину ожидать «скорее отрицательное» больше, чем в «скорее положительное отношение», однако здесь все наоборот. Положительная оценка все-таки перевешивает отрицательную у 28,2% респондентов (в сравнении с 15,6%, у которых отрицательная оценка все-таки перевешивает положительные черты).

Фигура Л.Д. Троцкого имеет сильную негативную оценку – 37% против 8% позитивной, но следует отметить и здесь 56% голосов за нейтральное отношение в оценке этого деятеля революции. При этом, максимальный позитив и минимальный негатив демонстрирует возрастная группа «18-24»: 14% позитивной оценки (против 9%, 6% и 6% в других возрастных группах) и 23% негативной оценки (против 35%, 38% и 41% в других возрастных группах). В этой самой молодой группе и наибольший процент нейтральной оценки – 63% (против 56%, 57% и 53% в других возрастных группах). Что говорит о сходном отношении всех возрастных групп от 25 лет, но начинающем отличаться отношении в группе моложе 25 лет.

Опрос студентов и аспирантов по отношению к Троцкому дал следующее распределение: 1 – 6,8%, 2 – 2,9%, 3 – 3,9%, 4 – 11,7%, 5 – 35,9%, 6 – 12,6%, 7 – 7,8%, 8 – 4,9%, 9 – 4,9%, 10 – 8,7%. Абсолютно положительная оценка («1») – 6,8% – и абсолютно отрицательная («10») – 8,7% – крайне малы и почти не отличаются друг от друга. Максимальное значение получила оценка «ни положительная, ни отрицательная» – баллы «5» и «6» – 48,5%. Если прибавить к этому значения оценки близкие к середине – «4» и «7» – то получаем, 68% ответов респондентов. Примечательно, что данная оценка идет вразрез как с советскими нормами (троцкистский уклон, антиленинец и т.д.), так и с современными негативными образами Троцкого в масскульте.

Интересным представляется сравнить с результатами оценки более современных деятелей, олицетворяющих либеральное, антисоветское, диссидентское движение – А.И. Солженицын и А.Д. Сахаров – противоположность деятелям революции и раннего Советского периода. Максимальная позитивная оценка А.И. Солженицына и А.Д. Сахарова в возрастной группе «45-64» – 33% и 46%, соответственно. Выделяется еще позитивная оценка А.Д. Сахарова в группе «35-44» – 36%. Остальные показатели примерно одинаковые в оценке одного и другого деятеля в разных возрастных группах: 18% в группе «18-24», 24% в группе «25-34», 24% по Солженицыну и 36% по Сахарову в группе «35-44». Эти данные тоже можно рассматривать как зеркальные в отношении к Революции, фигурам Ленина и Сталина (рис. 3).

Опрос студентов и аспирантов дал несколько отличные результаты. Выделяется резко отрицательное отношение респондентов к Солженицыну – 17,5% и скорее отрицательное – 44,7%. 35% опрошенных сказали, что положительного и отрицательного было примерно одинаково. 28,1% опрошенных данную фигуру оценивает скорее оценивает положительно (явный сдвиг восприятия в аудитории с высоким образовательным уровнем). Более сбалансированным, с меньшим отрицательным отношением, выглядит оценка фигуры академика Сахарова. Почти одинаковые показатели дает оценка фигуры А.Д. Сахарова: 12,6% против 10,7% и высокая доля нейтральной оценки – 35% опрошенных. И здесь мы наблюдаем изменение в отношении к фигуре – одному из символов либеральных изменений в России.

	Общая аудитория	18-24	25-34	35-44	45-64
А. Солженицын	Позитивные оценки (8-10)	27%	18%	24%	24%
	Нейтральные оценки (4-7)	52%	64%	53%	55%
	Критические оценки (1-3)	21%	19%	23%	21%
А. Сахаров	Позитивные оценки (8-10)	35%	18%	24%	36%
	Нейтральные оценки (4-7)	48%	64%	54%	53%
	Критические оценки (1-3)	17%	18%	23%	11%

Рис. 3. Отношение к некоторым персоналиям второй половины XX в.

Fig. 3. Attitude towards some personalities of the second half of the 20th century.

Очевидны оценки, разделяющие российское общество: Октябрьская революция – 22% позитив, 29% негатив, фигура Николая II – 30% позитив, 20% негатив, В.И. Ленин – 28% позитив, 25% негатив, И.В. Сталин – 31% позитив, 25% негатив, А.И. Солженицын – 27% позитив, 21% негатив. Эти же события и персоны имеют и высокий уровень нейтральной оценки: Октябрьская революция – 49%, Николай – 50%, В.И. Ленин – 47%, И.В. Сталин – 44%, А.И. Солженицын – 52%. Эти события и персоны в разные периоды истории России имели крайние официальные интерпретации от максимального позитива к максимальному негативу. Поляризация отношений говорит о сохраняющемся расколе в обществе, высокая доля нейтрального отношения, скорее всего, говорит об изменении отношения населения России в подходах к принципам оценки исторических деятелей и событий: от крайних стадий восхваления и хулы до попыток взвешенных оценок в историческом контексте.

При этом, все еще высокий уровень критического отношения к революции, Ленину, Сталину (29%, 25% и 25%) отражает результаты воздействия масс-культуры на аудиторию (большой объем фильмов и сериалов с негативными образами революционеров и революции в России, особенно запущенные к 100-летию революции).

Данные исследования коррелируют с данными общероссийских исследований общественного мнения.

По данным опроса ВЦИОМ 2016 г. 57% россиян определяли революцию как историческую неизбежность. При этом последствия Октябрьской революции в целом оценивались скорее положительно (61%), причем не только в старшем поколении, но и молодежью. Крайние позиции во взглядах на революцию ослабевают, революция все больше воспринимается как сложное и противоречивое явление, имеющее позитивные и негативные аспекты [5].

Согласно опросам Фонда «Общественное мнение» в 2020 г. 54% россиян видят в Октябрьской революции больше положительных, чем отрицательных последствий, 23% уверены, что отрицательных последствий было больше [6].

Опросы россиян «Левада-центра» о самых выдающихся личностях, которые идут уже более 30 лет дают следующую картину. В 1989 г. самой выдающейся личностью Ленина называли 72%, в 1994 г. – 34%, в 1999 г. – 43%, в 2021 г. – 30% [7]. Спад между 1989 г. и 1994 г. был обусловлен резкой сменой во всех областях и сменой отношения к ушедшему государству – СССР – и революции и ее деятелям, которые стояли в основе этого государства. В дальнейшем заметны некоторые колебания, но в целом, уровень 30% 2021 г. сильно напоминает уровень 1994 г.: как и в период начала 1990-х сработал информационный фон, который на протяжении начала 2000 – 2021 гг. выдавал мейнстримом резко негативное отношение к Ленину, связанное не только (и не всегда столько) с революцией, сколько с развалом империи, а затем развалом СССР.

По опросам Левада-центра с 2006 года наблюдается рост доли положительных оценок роли В.И. Ленина в истории России – с 40% (в 2006 г.) до 67% (в 2024 г.) [10]. Опрос 2024 г. дал 21% респондентов, проголосовавших за «целиком положительную роль Ленина» и 46% – за «скорее положительную» (в сумме – 67%); за «скорее отрицательную» – 11%, за «резко отрицательную» – 5% (затруднились ответить – 17%). Примечателен рост на 5-6% в обоих ответах за положительную роль Ленина по сравнению с 2017 г. за счет перетекания из групп «скорее отрицательную» (-6%) и затруднившихся ответить (-6%).

Опрос ВЦИОМ 2024 г. дал следующие результаты: 47% респондентов, указавших, что знают, кто такой Ленин, декларирует к нему положительное или скорее положительное отношение, 30% – безразличное, 15% – относятся к этой фигуре отрицательно. Интересно, что чаще положительная оценка определяется среди двух категорий с точки зрения медиапотребления: активные телезрители – 67% положительного от-

ношения, и приверженцы смешанной модели медиапотребления – 53%. Эти же группы считают, что деятельность Ленина принесла стране больше пользы – по 46% в обеих группах [13].

Динамика отношения к фигуре Сталина сильно отличается. В 1989 г. его называли самой выдающейся личностью 12%, в 1994 г. – 20%, в 1999 г. – 35%, в 2003 г. – 40%, в 2008 г. – 36%, в 2012 г. – 42%, в 2017 г. – 38%, в 2021 г. – 39% [7]. Т.о., достигнув пиковых значений на рубеже 20 и 21 веков, эти оценки сохраняются уже 20 лет.

В опросах россиян «Левада-центра» о самых выдающихся личностях И.В. Сталин получает самое большое количество голосов с 2012 г. Опрос, проведенный в мае 2021 года (N=1620) дал следующие показатели: И. Сталин (39%), В. Ленин (30%), А. Пушкин (23%), Пётр I (19%) и В. Путин (15%) [7].

В опросах того же «Левада-центра» в мае 2021 г. на утверждение «Сталин был великим вождем» 56% опрошенных россиян ответили «скорее согласны» или «полностью согласны» (31% полностью согласен, 25% – скорее согласен); при этом, только 8% россиян категорически не согласны с таким утверждением и еще 6% – «скорее не согласны» (27% остановились на ответе «в чем-то согласен, в чем-то не согласен»). Причем, динамика с 2016 г. дает рост в два раза с 28% до 56% оценки россиянами Сталина как великого вождя, и сокращение с 23% до 14% тех, кто с этим не согласен [8].

Отдельный вопрос о личном отношении к Сталину россиян дал 60% тех, кто относится с восхищением, с уважением, с симпатией к данной личности (с восхищением – 5%, с уважением – 45%, с симпатией – 10%); неприязненное отношение, страх, отвращение и ненависть вызывает фигура Сталина у 11% респондентов (еще 3% затруднились с ответом, для 28% фигура Сталина безразлична). Причем, за последние годы доля ответа «с уважением» выросла с 29% (2018 г.) до 45% (2021 г.), а «с симпатией» с 6% (2019 г.) до 10% (2021 г.) [8].

Опрос 2023 г. показал, что с мая 2021 года отношение к И.В. Сталину практически не изменилось. 47% респондентов относятся к нему с уважением (в мае 2021 – 44%), 23% – безразлично (в мае 2021 – 27%), еще 16% – с симпатией либо восхищением (в мае 2021 – 15%). 8% испытывают негативные эмоции (в мае 2021 – 11%). Утверждение, что Сталин был великим вождем в 2024 г. поддержали 85% респондентов. Полностью согласились – 32% (+1% в сравнении с 2021 г.), «скорее согласен» – 22% (-3%), «в чем-то согласен, в чем-то нет» – 31% (+4%), «полностью не согласен» – 6% (-2%), «скорее не согласен» – 6%, затруднились ответить – 4% (+2%). Таким образом, в данном вопросе флюктуации за последние 3 года незначительны, часть из них может находиться в зоне статистической погрешности [11].

С сравнительной точки зрения для анализа причин и трендов интересны данные социологического исследования на Украине («Киевский международный институт социологии», июнь 2021, N=2007, методом телефонных интервью с использованием computer-assisted telephone interviews, CATI и личный опрос), где с утверждением, что Сталин является великим вождем, согласились только 16% респондентов, а не согласились 40% (16% среди тех, кто полностью или скорее согласился, и 34% тех, кто ответил «с чем-то согласен, с чем-то нет») [8]. Данные свидетельствуют о влиянии современных политических трендов и идеологии украинских властей, при серьезной базе тех, кто сохраняет отличающиеся представления.

Интересен и срез в опросах Левада-центра по отношению россиян к установке памятника И.В. Сталину. Если в 2000-е преобладало негативное отношение: (36-37% опрошенных выступали против такого памятника, позитивно – около четверти, то в 2021 г. установку памятника Сталину поддержало 48% респондентов и только 20% выступило против (N=1620, 20-26 мая 2021 года) [9]. Причем, рост поддержки произошел во всех социально-демографических группах, но самым существенным – среди самых молодых (в 5 раз) и обеспеченных респондентов (в 3 раза). Наибольшее отрицательное отношение показывают возрастные категории 40-55 лет, проживающие в крупнейших городах, получившие высшее образование. Возрастные группы «55 лет и старше» дали 52% положительных ответов, респонденты возрастной группы «18-24 лет» дали 50% положительных ответов), а «25-39 лет» – 45% [9].

Эти данные меняют картину позитивного отношения к Сталину только в старших поколениях и с более низким уровнем образования.

Выводы

Революция 1917 года в России с самого ее происхождения вызывала диаметрально противоположные оценки в общественной мысли и массовом сознании. Период СССР был характерен максимально позитивным отношением и эмиграцией негативного отношения за рубеж страны. В конце 1980-х общественное отношение качнулось как маятник к прямо противоположному положению: негативное отношение к революции словно вернулось из эмиграции и стало доминантной общественной мысли и общественного мнения. Первые 20 лет 21 века, похоже, что мода в общественной мысли стала расходиться с общественным мнением: художественная литература, фильмы, телевизионные передачи и пресса продолжают в массе своей продвигать

негатив по отношению к Русской революции, общественное же мнение начинает сдвигаться в сторону позитивной оценки и в сторону нейтральной оценки, которая говорит о более взвешенном подходе россиян к событиям исторического прошлого, как сложных процессов, проходивших в определенных условиях, несущих в себе неизбежно как положительные, так и отрицательные черты, в которых необходимо выделять положительные для страны и общества сдвиги, с также объективные и субъективные факторы.

Отношение к именам революции, оставшимся в истории, прошло более сложный путь. Ленин имел высокую положительную оценку на протяжении всей истории СССР и потерял большую часть в доли населения с такой оценкой только в 1990-е гг. Троцкий был подвергнут анафеме при Сталине, несколько «поправил» свое реноме в 1990-е, но высоких рейтингов так и не добился (несмотря на феномен до сих пор существующих троцкистов и притягательности среди молодежи образов бунтарей, и феномен «команданте Че», на который образ Троцкого частично претендует). Сталин после смерти в 1953 г. был сведен с пьедестала народного обожания и обвинен в отходе от ленинизма и настоящего правильного ленинского пути. В брежневскую эпоху образ Сталина был частично восстановлен, но императивы Оттепели продолжали доминировать, выплеснувшись во второй половине 1980-х и 1990-е гг. в состояние массового общественного негатива по отношению к данной исторической фигуре. Начиная с 2000- гг. общественное отношение к этой фигуре начинает меняться, и сегодня мы видим, что Сталин является одной из самых рейтинговых исторических фигур в отечественной истории для россиян.

Отношение к «Революция» и «Ленин» имеют прямую связь, хотя и не прямую зависимость, так как революция может расцениваться респондентами как объективный процесс, принесший много благ простому народу, а Ленину могут вменять «претензии» террора (который нужно было избежать в революции), антицерковную политику, будущий распад СССР через 70 лет и т.п. [12]. Сталин рассматривается как продолжение революционных изменений, с одной стороны, и как упразднение революционных перегибов в пользу национального государственного строительства. Ленин побеждает в общественном мнении как революционер, Сталин побеждает, как государственник. Троцкий проигрывает по всем направлениям. Герои Перестройки и 1990-х – Солженицын и Сахаров – сохраняют часть приверженцев, но уже не имеют «всенародной любви». Общественное мнение, очевидно, предпочитает национальные и государственные интересы России в противовес идеям диссидентства, либерализма и глобализма.

Таким образом, несмотря на нарратив в медиаполе и в противовес сериалам, кинофильмам и целому ряду художественных произведений, в том числе в большом количестве приуроченным к 100-летнему юбилею революции в России, большей частью негативизирующих образы самой революции и ее деятелей, в массовом сознании в России произошел обратный процесс – повышение интереса, снижение негатива и рост позитивного отношения к революции в России 1917 г. и деятелям этой революции. В данном контексте можно говорить об определенном протесте массового сознания на предлагаемые установки направленных медийных и немедийных коммуникаций.

Список источников

1. Багдасарян В.Э., Журавлев В.В., Ларионов А.Э. Взгляд молодежи на советскую эпоху: между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 1. С. 85 – 97.
2. Багдасарян В.Э., Журавлев В.В., Ларионов А.Э. Восприятие советского прошлого в контексте формирования новых идентичностей, войн памяти и образов будущего на постсоветском пространстве. М.: Проспект, 2022. 304 с.
3. ВЦИОМ. Сто лет без Ленина. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sto-let-bez-lenina> (дата обращения: 08.03.2024).
4. Годовщина революции. Октябрьская революция в жизни страны и российских семей. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14489> (дата обращение: 09.07.2022).
5. Октябрьская революция: 1917-2017. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/oktyabrskaya-revoluyciya-1917-2017> (дата обращения: 09.07.2022).
6. Левада-Центр. Самые выдающиеся личности в истории. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/21/samye-vydayushhiesya-lichnosti-v-istorii/> (дата обращения: 08.01.2022).
7. Левада-Центр. Отношение к Сталину: Россия и Украина. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/23/otnoshenie-k-stalinu-rossiya-i-ukraina/> (дата обращения: 08.01.2022).
8. Левада-центр. Сталин-Центр и памятник Сталину. URL: <https://www.levada.ru/2021/08/04/stalin-tsentr-i-pamyatnik-stalinu/> (дата обращения: 08.01.2022).

9. Левада-центр. Представления о личности Владимира Ленина и его роли в истории страны. URL: <https://www.levada.ru/2024/04/16/predstavleniya-o-lichnosti-vladimira-lenina-i-ego-roli-v-istorii-strany/?ysclid=m8091rb8c446583413> (дата обращения: 08.03.2024).
10. Левада-центр. Отношение к Сталину. URL: <https://www.levada.ru/2023/08/15/otnoshenie-k-stalinu/?ysclid=m809q3b33o398766303> (дата обращения: 08.03.2024).
11. Между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти. Материалы международной научной конференции: материалы социологических исследований / отв. ред. В.В. Журавлев. СПб.: Издательство «Наукоемкие технологии», 2021. Ч. 2. 65 с.
12. Шульц Э.Э. К вопросу о методах и подходах в изучении Русской революции // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2020. № 459. С. 171 – 177.
13. Шульц Э.Э. Ленин: проблемы осмысления собственной истории // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 159 – 170.

References

1. Baghdasaryan V.E., Zhuravlev V.V., Larionov A.E. Young People's View of the Soviet Era: Between the Prospects of New Identities and the Challenges of Memory Wars. *Journal of Political Studies*. 2022. Vol. 6. No. 1. P. 85 – 97.
2. Baghdasaryan V.E., Zhuravlev V.V., Larionov A.E. Perception of the Soviet Past in the Context of the Formation of New Identities, Memory Wars, and Images of the Future in the Post-Soviet Space. Moscow: Prospect, 2022. 304 p.
3. VTsIOM. One Hundred Years Without Lenin. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sto-let-bez-lenina> (date of accessed: 08.03.2024).
4. Anniversary of the Revolution. The October Revolution in the Life of the Country and Russian Families. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14489> (date of accessed: 09.07.2022).
5. The October Revolution: 1917-2017. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/oktyabrskaya-revoluzya-1917-2017> (date of accessed: 09.07.2022).
6. Levada Center. The Most Outstanding Personalities in History. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/21/samye-vydayushhiesya-lichnosti-v-istorii/> (date of accessed: 08.01.2022).
7. Levada Center. Attitudes towards Stalin: Russia and Ukraine. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/23/otnoshenie-k-stalinu-rossiya-i-ukraina/> (date of access: 08.01.2022).
8. Levada Center. Stalin Center and the monument to Stalin. URL: <https://www.levada.ru/2021/08/04/stalin-tsentr-i-pamyatnik-stalinu/> (date of access: 08.01.2022).
9. Levada Center. Ideas about the personality of Vladimir Lenin and his role in the history of the country. URL: <https://www.levada.ru/2024/04/16/predstavleniya-o-lichnosti-vladimira-lenina-i-ego-roli-v-istorii-strany/?ysclid=m8091rb8c446583413> (date of accessed: 08.03.2024).
10. Levada Center. Attitude to Stalin. URL: <https://www.levada.ru/2023/08/15/otnoshenie-k-stalinu/?ysclid=m809q3b33o398766303> (date of accessed: 08.03.2024).
11. Between the Prospects of New Identities and the Challenges of Memory Wars. Proceedings of the International Scientific Conference: Materials of Sociological Research. Ed. V.V. Zhuravlev. SPb.: Science-Intensive Technologies Publishing House, 2021. Part 2. 65 p.
12. Schulz E.E. On the Question of Methods and Approaches in the Study of the Russian Revolution. Bulletin of Tomsk State University. Series "History". 2020. No. 459. P. 171 – 177.
13. Schulz E.E. Lenin: Problems of Understanding One's Own History. Bulletin of Tomsk State University. 2021. No. 464. P. 159 – 170.

Информация об авторах

Шульц Э.Э., кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет, Nuap1@ya.ru